

Хэ Лянь Цзинь Юй никогда не догадывался, что люди могут быть такими разными.

Фэн Чу Гэ была способна убить человека, не моргнув и глазом, а Му Жун Цин такая добрая и понимающая.

Эти женщины примерно одного возраста, но характер у них совершенно противоположный.

Что касается Фэн Цин Вань, которую он спрятал у себя в поместье... Она была нежной как вода...

Снова вспомнив о Фэн Чу Гэ, которой удалось попасть в академию Юньтянь, в то время как он сам был отсеян, Хэ Лянь Цзинь Юй расстроился.

Поскольку Му Жун Цин предложила им уйти, причин оставаться здесь больше не было.

Как только они исчезли из виду, на лице старейшины Яна появилась странная улыбка...

— Старейшина Ян сегодня выглядит очень счастливым — раздался голос из-за его спины.

Старейшина Ян радостно кивнул.

— Да... Конечно же, я счастлив...

Он ответил по инерции, а затем сразу же умолк.

Повернув голову, он увидел женщину, которая стояла, лениво прислонившись к колонне.

— Что ты здесь делаешь?

Эта девчонка... Когда она пришла сюда? Он даже этого не заметил.

— Мне не следовало приходить? Неужели я испортила ваше хорошее настроение? Вы сегодня так счастливы. Неужели вы сегодня в прекрасном расположении духа из-за того, что вам удалось совершить доброе дело?

У старейшины Яна дернулся уголок губ. Он прекрасно понял, на что намекает Фэн Чу Гэ.

— Когда ты пришла сюда? — с улыбкой спросил он.

— Это так важно? — ответила вопросом Фэн Чу Гэ. В ее глазах было недоброе выражение.

Этот старик, как он посмел ей все испортить!

Как она может быть довольна, если он спас ту, которую она хотела убить?

Заметив неудовольствие Фэн Чу Гэ, старейшина Ян улыбнулся и снова пригладил свою бороду.

— Девчонка, я не ожидал, что ты можешь оказаться мастером-алхимиком.

Фэн Чу Гэ усмехнулась.

— Мне не сравниться с вами, живым Буддой, который спасает людей.

Понимая, что Фэн Чу Гэ сильно расстроена, старейшина Ян подошел к ней и внезапно сказал:

— Я не давал ей противоядие.

— Хм? — приподняла брови Фэн Чу Гэ. Слова старейшины Яна пробудили в ней интерес.

На старом лице старейшины появилась сияющая улыбка.

И тогда его лицо стало похоже на распустившийся на ветру цветок хризантемы...

— Я не утверждал, что даю ей противоядие. Это было всего лишь лекарство, снимающее боль. Когда придет время, она все равно умрет, — с этими словами старейшина Ян посмотрел на Фэн Чу Гэ. — Не волнуйся, я не собирался ничего портить. Мы теперь все равно, что из одной семьи. Разве я могу объединиться против тебя с посторонними?

Из одной семьи...

Фэн Чу Гэ слегка поджала губы.

Когда это они стали принадлежать к одной семье?

Пока она пребывала в растерянности, старейшина Ян продолжал говорить:

— Девчонка, я решил сделать тебя своей ученицей. Сейчас ты алхимик среднего ранга. Но я уверен, что под моим руководством ты вскоре продвнешься до высшего ранга! Этот старый человек научит тебя всему, что ему удалось узнать за всю жизнь!

Старейшина Ян говорил, кипя энтузиазмом, и не сразу заметил, что Фэн Чу Гэ наблюдает за ним спокойно и равнодушно.

Она зевнула...

— Мне сейчас следовало бы уже видеть сны. Что ж, время уже позднее. Я пойду отдыхать.

С этими словами Фэн Чу Гэ развернулась и ушла, не оглядываясь назад.

— Эй, эй, что ты хотела сказать? Ты не хочешь стать моей ученицей? Тебе известно, сколько учеников академии ходят за мной по пятам, мечтая, чтобы я научил их изготавливать снадобья? Ты же...

Старейшина Ян хотел сказать что-то еще, но заметил, что Фэн Чу Гэ ушла слишком далеко.

Он проводил взглядом ее удаляющуюся фигуру и снова улыбнулся.

Эта девчонка... Ее нельзя судить по стандартам обычных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/18454/674557>